

УДК 94(47)“1914/1917”:35.08

Проблема мобилизации в войска кадрового состава тюремной системы Вологодской губернии в годы Первой мировой войны

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЖЕЛТОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, ztv73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6920-0754>

А н н о т а ц и я . В статье рассматриваются последствия мобилизации в войска в годы Первой мировой войны сотрудников тюремной системы Вологодской губернии. Среди призванных оказались начальники уездных тюрем, секретарь губернской тюремной инспекции и несколько канцелярских чиновников Тюремного отделения Вологодского губернского правления. Значительная часть тюремной администрации не подпадала под призыв в войска по возрасту. Мобилизационные мероприятия, затронувшие тюремную часть Вологодской губернии, пришлись на вторую половину 1914 г. – первую половину 1915 г. Автором сделан вывод о том, что призванные на фронт служащие, имевшие классные чины, не увольнялись со своих должностей, а продолжали на них числиться. Кроме того, в годы войны тюремное ведомство в Вологодской губернии помимо основных своих задач работало на экономически и стратегически значимом проекте – постройке ширококолейной железнодорожной дороги на линии Вологда – Архангельск.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Первая мировая война; история уголовно-исполнительной системы; кадровый состав; мобилизация.

5.6.1. Отечественная история.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Желтов А. А. Проблема мобилизации в войска кадрового состава тюремной системы Вологодской губернии в годы Первой мировой войны // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 2 (5). С. 31–43.

Problem of Recruiting Personnel of the Vologda Province Prison System into the Armed Forces during World War I

ANDREI A. ZHELTOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, ztv73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6920-0754>

A b s t r a c t . The article deals with consequences of recruiting the Vologda Province Prison System employees during the First World War. Among those called up were heads of county prisons, the Secretary of the Provincial Prison Inspection and several clerical officials of the Prison Department of the Vologda Provincial Government.

A significant part of the prison administration did not qualify for conscription by age. Mobilization measures affecting the prison part of the Vologda Province occurred in the second half of 1914 – the first half of 1915. The author concludes that recruited employees with class ranks did not resign from their positions, but continued to be listed on them. In addition, during the war, the Prison Department in the Vologda Province, in addition to its main tasks, worked on an economically and strategically significant project – construction of a broad-gauge Vologda-Arkhangelsk railway.

Key words: World War I; history of the penal enforcement system; personnel; mobilization.

5.6.1. Domestic history.

For citation: Zheltov A.A. Problem of recruiting personnel of the Vologda Province Prison System into the armed forces during World War I. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2022, no. 2 (5), pp. 31–43.

Существовавшая в Российской империи перед Первой мировой войной система всеобщей воинской повинности, несмотря на название, не предполагала, что на военной службе окажутся все мужчины, достигшие призывного возраста (20 лет). Обычно составлялись общие списки призывников, затем после прибытия на призывные пункты среди них проводилась жеребьевка. Фактически в войска призывался примерно каждый третий. В частности, в 1911 г. в общие призывные списки были внесены 1 176 838 чел., а в дополнительные – 126 152 чел., что вместе обеспечило резерв для армейского пополнения в 1 303 000 чел. В общих призывных списках подлежащих отсрочке насчитывалось 10 758 чел. (для окончания образования – 5518 и вследствие нахождения под судом или отбывающих наказания – 3854). Из общей совокупности призывного резерва в данном году планировалось призвать 455 тыс. новобранцев [2, с. 136]. Фактически же было принято в войска 431 258 чел., было «зачислено в запас по роду занятий» 4072 чел. [2, с. 140].

В соответствии с Уставом о воинской повинности общий срок службы для принятых по жребию или охотниками в пехоте и артиллерии (кроме конной) составлял 18 лет, из которых 3 года действительной службы и 15 лет нахождения в запасе, для прочих родов сухопутных войск – 17 лет (4 года действительной службы и 13 лет – в запасе). При этом нижние чины сухопутных войск после увольнения с действительной службы первые семь лет находились в запасе первого разряда, а последующие годы – в запасе второго разряда. Общий срок службы во флоте (для принятых по жребию или охотниками) составлял 10 лет, из которых 5 лет действительной службы и 5 лет запаса [5].

Традиционно в нижние чины полиции и тюремных учреждений Российской империи предпочитали набирать лиц, имевших опыт воинской службы. Поэтому начавшаяся в период Первой мировой войны мобилизация не могла не затронуть состав тюремного ведомства.

Накануне войны в конце 1912 г. численность тюремных надзирателей в Вологодской губернии достигала 251 чел. (штатных – 244 чел., на 1 января 1912 г. – 236 чел.), среди которых 6 надзирательниц. Кроме того, в состав сотрудников тюремной части Вологодской губернии входили врачи и фельдшеры тюремных

больниц, начальники тюрем и их помощники, писцы, бухгалтеры и сотрудники самой губернской инспекции тюрем. В тюрьмах на конец 1912 г. насчитывалось 9 начальников уездных тюрем, и в г. Вологде располагались две крупные тюрьмы. При этом во Временной каторжной тюрьме помимо начальника значились 4 помощника и 2 писца. В Вологодской губернской тюрьме в помощь начальнику имелись 3 помощника, 4 писца и 1 бухгалтер. По одному писцу было в Грязовецкой, Тотемской, Кадниковской, Устюгской, Никольской тюрьмах. Врачебная часть была представлена 1 врачом и 5 фельдшерами (из которых одна акушерка). Губернская тюремная инспекция насчитывала 16 человек, включая инспектора, его помощника, секретаря, двух делопроизводителей и двух их помощников, остальные – наемные лица, занятые письмоводством (в том числе две машинистки), а также курьер [8, с. 8–10, 13, 15, 53, 64–66]. В предвоенные годы активно вводились новые должности тюремной администрации, что было связано с ростом численности заключенных в тюрьмах, а также строительством арестантами ширококолейной железной дороги Вологда – Архангельск.

В частности, в начале 1914 г. упоминается должность сверхштатного помощника начальника Тотемской тюрьмы. С нее был отозван и возвращен к исполнению своих прямых обязанностей в феврале 1914 г. приказом управляющего губернией канцелярский служащий Тюремного отделения Вологодского губернского правления Терехов [36, с. 2]. В «Вологодских губернских ведомостях» фигурирующие в приказах лица, как правило, упоминаются лишь по чину и фамилии. По возможности имена и отчества упомянутых в тексте статьи лиц были восстановлены из других источников. В марте 1914 г. канцелярский служащий Тюремного отделения Вологодского губернского правления коллежский регистратор Андрей Чекалев был командирован для временного исполнения обязанностей сверхштатного помощника начальника Тотемской тюрьмы [35, с. 2]. В октябре 1914 г. исполняющий должность помощника начальника Вологодской губернской тюрьмы не имеющий чина Козевич был командирован к исполнению обязанностей сверхштатного помощника начальника Тотемской уездной тюрьмы [22, с. 2]. Весной 1914 г. в помощь начальнику Сольвычегодской уездной тюрьмы для наблюдения за производящими работы на железнодорожной станции Котлас арестантами был направлен сверхштатный помощник начальника Вологодской губернской тюрьмы не имеющий чина Осип Маевский [37, с. 1].

Конечно, мобилизация, прежде всего, должна была затронуть тюремных надзирателей, кто моложе и находился в запасе первого разряда, но именно по этой группе сотрудников тюремного ведомства нет достаточной информации. Вместе с тем мобилизационный призыв также затронул сотрудников, имевших классные чины или находившихся на соответствующих должностях в тюремной части Вологодской губернии.

В начале мобилизации, 31 июля 1914 г., были призваны на действительную военную службу начальник Сольвычегодской уездной тюрьмы губернский секретарь Павел Филаретович Кудрявцев и младший помощник начальника Вологодской губернской тюрьмы коллежский регистратор Митрофаней Михайлович Ерофеев [20, с. 3–4].

Некоторые сведения о П. Ф. Кудрявцеве содержатся в отчете Вологодской губернской тюремной инспекции за 1912 г. Он был на тот момент самым молодым (28 лет) начальником уездной тюрьмы. В приведенной в отчете справке указывается, что П. Ф. Кудрявцев по происхождению из почетных граждан, окончил городское училище, холост, имеет чин коллежского регистратора, на государственной службе состоял с 1 февраля 1906 г., а в должности начальника Сольвычегодской уездной тюрьмы – с 31 декабря 1911 г. [8, с. 68].

Про М. М. Ерофеева удалось найти лишь один приказ губернатора о том, что канцелярский служащий Тюремного отделения Вологодского губернского правления Митрофаний Ерофеев, командированный к исполнению обязанностей сверхштатного помощника начальника Вологодской губернской тюрьмы, назначается с 20 мая 1913 г. исполняющим должность младшего помощника начальника той же тюрьмы [13, с. 4].

Губернское руководство было вынуждено срочно закрывать данные должности из имеющихся в наличии кадровых резервов. На место П. Ф. Кудрявцева к временному исправлению должности начальника Сольвычегодской уездной тюрьмы был командирован сверхштатный помощник начальника исправительного арестантского отделения не имеющий чина Кирилл Дзюнь, на должность младшего помощника начальника Вологодской губернской тюрьмы был направлен канцелярский чиновник Тюремного отделения Вологодского губернского правления губернский секретарь Сучков [20, с. 3–4].

Примечательно, что не всегда призыв по мобилизации был основанием для исключения из штатных списков тюремной части Вологодской губернии, по крайней мере в отношении чиновников, имеющих классные чины. В частности, 8 апреля 1915 г. издан приказ вологодского губернатора об увольнении в отставку по личному прошению начальника Сольвычегодской тюрьмы губернского секретаря П. Ф. Кудрявцева [21, с. 3].

В первые месяцы наблюдалось стремление общественности помочь российской армии, что выразилось в сборах средств и пожертвований. Даже арестанты Вологодской временной каторжной тюрьмы, как отмечается в благодарственной заметке вологодского губернатора В. А. Лопухина, «собрали в своей среде 74 руб. 76 коп., каковые представили через Губернского тюремного инспектора в Вологодское местное управление Общества Красного креста на усиление средств для содержания лазаретов Красного креста для раненых и больных воинов в городе Вологде; за это мною объявлена через Губернского тюремного инспектора им благодарность» [1, с. 1].

Новая волна мобилизации прокатилась в конце октября – ноябре 1914 г. Призывались на военную службу сотрудники из разных ведомств. Так, 27 октября 1914 г. был исключен из списков гражданских служащих в связи с принятием на воинскую службу канцелярский служащий Вологодского уездного полицейского управления Степанович, приказ о чем был опубликован в газете «Вологодские губернские ведомости» [12, с. 2]. В том же номере впервые был опубликован поименный список (28 чел.) убитых и раненых нижних чинов (рядовых и унтер-офицеров) из Вологодской губернии. В него вошли 4 убитых, 1 попавший в плен, 18 раненых и 5 без вести пропавших [12, с. 6].

С 15 ноября 1914 г. был призван на действительную военную службу начальник Устьсысольской уездной тюрьмы Вологодской губернии Павел Васильевич Колотов [24, с. 2]. В отчете Вологодской губернской тюремной инспекции за 1912 г. содержится краткая справка о начальниках тюрем, их помощниках и наиболее отличившихся служащих губернской тюремной инспекции. В соответствии с ней П. В. Колотов происходил из крестьян, окончил народное училище, сдал экзамен на первый классный чин (уже числился коллежским регистратором), имел трех детей, на государственной службе состоял с 1 января 1896 г., исполняющим должность начальника Устьсысольской уездной тюрьмы был с 1 ноября 1910 г. [8, с. 69]. В 1912 г. ему было 37 лет, а в 1914 г. – 39–40 лет. Странно, что его вообще мобилизовали. Если предположить, что его призвали в пехоту в 1896 г. (в возрасте 21 года), то к началу 1914 г. общий срок службы должен был истечь, а если в 1897 г., то 1914 г. был последним годом запаса по второму разряду. Более того, в положениях о сроках службы есть указание, что «состояние в запасе ограничивается достижением 39-летнего возраста», хотя при этом делается примечание, что лицам, поступившим на действительную службу позднее года призыва, состояние в запасе соответственно увеличивается, но не более 43 лет включительно [4, с. 505].

В связи с призывом по мобилизации П. В. Колотова уже упомянутым приказом губернатора к временному исправлению обязанностей начальника Устьсысольской тюрьмы был назначен канцелярский служитель Тюремного отделения Вологодского губернского правления М. А. Улиссов [24, с. 2]. Примечательно, что днем ранее (10 ноября) вышел приказ губернского тюремного инспектора о принятии в штат Тюремного отделения Вологодского губернского правления отставного канцелярского служителя М. А. Улиссова [15, с. 2]. В сентябре 1915 г. ему в качестве временно исполняющего обязанности начальника Устьсысольской тюрьмы вологодским губернатором была объявлена благодарность «за успешное развитие арестантских работ» [23, с. 2]. В Памятной книжке Вологодской губернии на 1916 г. не имеющий чина Михаил Апполонович Улиссов упоминается в качестве начальника Кадниковской уездной тюрьмы [11, с. 73]. Туда он был командирован еще в сентябре 1915 г. [28, с. 2]. Возглавлял же данную тюрьму М. А. Улиссов до июня 1916 г., когда был перемещен на должность (исправляющим обязанности) начальника Тотемской уездной тюрьмы [18, с. 2].

Примечательно, что призванный по мобилизации П. В. Колотов в дальнейшем продолжал фигурировать в Памятных книжках Вологодской губернии на 1915 и 1916 гг. в качестве начальника Устьсысольской тюрьмы, в 1916 г. получил повышение до губернского секретаря [10, с. 73; 23, с. 73]. Впрочем, на протяжении всего 1915 г. и первую половину 1916 г. он эту должность в действительности не занимал. Не удалось установить, кто возглавлял Устьсысольскую тюрьму с сентября по декабрь 1915 г., скорее всего, кто-то временно откомандированный на эту должность. В декабре 1915 г. исполняющим обязанности начальника Устьсысольской уездной тюрьмы назначили канцелярского чиновника Тюремного отделения Вологодского губернского правления коллежского секретаря Антоновского [34, с. 2]. Его назначению пред-

шествовал приказ о перемещении с должности столоначальника Яренского уездного полицейского управления [32, с. 2]. В дальнейшем Устьысыольская уездная тюрьма не упоминается, но, возможно, изменения были, так как не все приказы о назначениях и перемещениях доступны. Из 62 приказов по тюремной части Вологодской губернии за 1916 г. не были опубликованы 12, относящиеся к событиям второй половины года (за номерами 33, 34, 36–39, 43–45, 54, 57, 58). Впрочем, в тексте приказа губернатора, где говорится о мобилизации П. В. Колотова, не упоминается исключение его из списков или штата или увольнении с должности, речь идет лишь о назначении временно исполняющего обязанности на его должность.

В первой половине 1915 г. последовал ряд мобилизационных призывов, затронувших служащих тюремной части Вологодской губернии. В частности, нам известны два случая военной мобилизации в отношении канцелярских служащих Вологодской губернской тюремной инспекции. Так, приказом Вологодского губернского тюремного инспектора с 16 февраля 1915 г. был исключен из числа служащих Вологодской губернской тюремной инспекции Николай Черняев «за принятием на действительную военную службу» [17, с. 2]. Другим приказом также «за принятием на действительную военную службу» с 6 июля 1915 г. исключался из числа служащих Тюремного отделения Вологодского губернского правления канцелярский служащий Викентий Старостин [14, с. 2].

В этот же период (конец мая 1915 г.) добровольцем (вольноопределяющимся) ушел в русскую армию исполняющий обязанности секретаря Вологодского губернского тюремного комитета и помощник делопроизводителя Тюремного отделения Вологодского губернского правления губернский секретарь Евгений Николаевич Гацкевич. В приказе вологодского губернатора значилось, что «призванный в ряды войск, как ратник ополчения 1 разряда из вольноопределяющихся» Е. В. Гацкевич освобождается от выполняемых обязанностей [26, с. 1]. По данным, приводимым в Отчете о деятельности Вологодской губернской тюремной инспекции за 1912 г., Е. В. Гацкевич был сыном коллежского регистратора, учился (но не окончил курса) в Гатчинском сиротском институте, на государственной службе состоял с 15 августа 1892 г. и имел четырех детей [3, с. 64]. В 1912 г. ему было 38 лет, а в 1915 г. должен был исполниться 41 год.

Отчасти удастся проследить и профессиональную карьеру Е. В. Гацкевича. В Отчете тюремной инспекции за 1912 г. он уже упоминается на текущей должности, но в разделе, посвященном изменениям в личном составе тюремной инспекции, упоминается произошедшее значительное перемещение. В течение 1912 г. заменились или переместились на вышестоящие должности все основные чины губернской тюремной инспекции. Выполнявший обязанности помощника делопроизводителя не имеющий чина Михаил Станиславович Пашкевич был назначен секретарем тюремного инспектора. На его должность был определен помощник начальника Вологодского исправительного отделения Е. В. Гацкевич [8, с. 9]. В Памятной книжке Вологодской губернии на 1913 г. (данные в них нередко запаздывают, так как формировались в пер-

вой половине предшествующего года) Евгений Николаевич Гацкевич упоминается как один из двух младших помощников начальника Вологодского исправительного арестантского отделения (временной каторжной тюрьмы) [9, с. 50].

Должностные обязанности, ранее выполнявшиеся Е. В. Гацкевичем, были переданы канцелярскому чиновнику Тюремного отделения Вологодского губернского правления коллежскому регистратору Александру Александровичу Рыбакову. Приказом губернатора в мае 1915 г. на последнего было возложено временное исполнение обязанностей секретаря Вологодского губернского тюремного комитета и заведование IV делопроизводством Вологодской тюремной инспекции [27, с. 1]. Примечательно, что в Памятной книжке Вологодской губернии на 1916 г. отсутствующий Е. В. Гацкевич продолжает упоминается и как секретарь Губернского комитета Общества попечительного о тюрьмах, и как помощник делопроизводителя Вологодской губернской тюремной инспекции [11, с. 69, 73]. В августе 1915 г. приказами вологодского губернатора А. А. Рыбаков был освобожден от исполнения обязанностей секретаря Вологодского губернского тюремного комитета и заведования IV делопроизводством Вологодской тюремной инспекции и назначен секретарем при Вологодском губернском тюремном инспекторе с возложением на него обязанностей по заведованию делопроизводством Попечительства над Вологодским исправительным арестантским отделением [29, с. 2; 30, с. 2]. В январе 1916 г. А. А. Рыбаков перешел на службу в Киевскую губернскую тюремную инспекцию и был исключен из числа служащих Вологодской губернской тюремной инспекции [19, с. 6]. Скорее всего, его пригласил к себе бывший его начальник Е. И. Абрамович, являвшийся вологодским тюремным инспектором с августа 1911 г. по октябрь 1915 г. и переведенный на должность киевского тюремного инспектора.

Кто выполнял в период с августа 1915 г. по январь 1916 г. обязанности, закрепленные по должности за Е. В. Гацкевичем, установить не удалось (отсутствуют соответствующие приказы). В феврале 1916 г. исполнение обязанностей секретаря Вологодского губернского тюремного комитета и заведующего 4-м делопроизводством Губернской тюремной инспекции «на время отсутствия исполняющего эти обязанности помощника делопроизводителя Гацкевича» было возложено на канцелярского служащего Тюремного отделения Вологодского губернского правления не имеющего чина Антонова [31, с. 2]. Хотя в приказе говорится «с 24 сентября 1915 г.», но Антонов был переведен в Тюремное отделение Вологодского губернского правления лишь в октябре 1915 г. [16, с. 2]. Впрочем, в сентябре 1916 г. он был перемещен на должность сверхштатного помощника начальника Вологодской губернской тюрьмы [33, с. 1]. Информация о том, кто в дальнейшем продолжал выполнять данные обязанности, отсутствует.

Таким образом, ушедшие на фронт чиновники, имевшие приличную выслугу и классные чины, продолжали числиться на прежних своих должностях и получать положенные им по выслуге лет классные чины. Однако это создавало определенные кадровые сложности в связи необходимостью поручать

исполнение данных обязанностей другим служащим, при этом не назначая их на соответствующие должности.

Сотрудники тюремной части Вологодской губернии призывались в войска в первую волну мобилизации до середины 1915 г. Более поздних упоминаний обнаружить не удалось, что вполне объяснимо, поскольку изначально были призваны те сотрудники, которые относились ко второму разряду запаса. Оставшиеся же на службе чины тюремного ведомства не подлежали призыву по возрасту.

Следует упомянуть, что в условиях возросших сложностей работы, обусловленных мобилизацией в войска сотрудников ведомства, тюремная система Вологодской губернии в годы войны наряду с основной своей деятельностью по содержанию и изоляции заключенных участвовала в фундаментальной перестройке железной дороги Вологда – Архангельск. Узкоколейная железнодорожная линия была построена еще в конце XIX в., движение было открыто 18 ноября 1897 г. [6, с. 61–62]. Узкоколейная железная дорога предполагала движение поездов со скоростью 12–15 верст в час (15 верст равняется 16 км) и в XX в. перестала удовлетворять потребности в перевозке грузов и пассажиров. В 1911 г. началась перешивка на широкую колею участка Урочь (заволжская станция Ярославля) – Вологда. К середине лета 1913 г. движение по участку железной дороги Ярославль – Вологда было переведено на пути с широкой колеей. Так, в приказе начальника Северных железных дорог от 06.04.1913 № 164 «О введении в действие с 18 апреля 1913 г. на участке Ярославль – Вологда временного расписания поездов впредь до окончательного упразднения узкоколейного движения на участке Урочь – Вологда-город» отмечается, что укладка достаточного числа путей с нормальной колеей ожидается в июле [38, с. 269]. Однако до начала Первой мировой войны к перешивке на широкую колею железной дороги Вологда – Архангельск не приступали. С началом войны значение Архангельского порта значительно возросло, а пропускная способность железной дороги была признана неудовлетворительной. Решение о выделении средств на работы по перестройке колеи и увеличению числа путей по данному маршруту было принято в октябре 1914 г. Особый журнал Совета министров от 1914 г. был посвящен выделению Министерству путей сообщения сверхсметного кредита в размере 52 865 630 руб. на проведение работ по усилению пропускной способности Вологодско-Архангельской линии Северных железных дорог и пополнение подвижного состава казенных железных дорог [7, с. 670].

К работам приступили уже в 1915 г. К переустройству железнодорожных путей привлекались арестантские команды. Первый обнаруженный нами приказ губернатора о такой команде относится к маю 1915 г. Этим приказом помощник начальника Вологодской губернской тюрьмы (оказавшийся на этой должности, как отмечалось выше, в результате мобилизации в войска Ерофеева) губернский секретарь Сучков был назначен заведующим арестантской партией на работах по переустройству железнодорожной линии Вологда – Няндомы. Содержание ему было назначено в соответствии с утвержденным Главным тюремным управлением планом организации работ из сумм, отчис-

ленных на накладные расходы по ведению работ: жалование – 75 руб., квартирные – 20 руб. в месяц [25, с. 1]. В дальнейшем к местным сотрудникам, начальникам арестантских команд, работавших над модернизацией железнодорожной линии Вологда – Архангельск, присоединились тюремные чиновники, эвакуированные с оккупированных противником западных губерний Российской империи. Данная деятельность будет подробно рассмотрена в следующей статье.

Зоной ответственности арестантских рабочих команд Вологодской губернии была примерно половина железнодорожного пути линии Вологда – Архангельск от города Вологды до станции Няндомы (включительно). Работы по созданию ширококолейных путей до Архангельска были завершены в весьма короткие сроки – уже 18 января 1916 г. первый служебный поезд в 14 вагонов прибыл в Архангельск [3, с. 3].

В заключение можно сделать вывод, что начавшаяся Первая мировая война негативно отразилась на деятельности тюремных учреждений Вологодской губернии. Мобилизация в войска в первую очередь затронула правоохранительные органы – полицию и тюремное ведомство – в связи с преимущественным набором нижних чинов, отслуживших действительную военную службу. Охватила она и административный аппарат тюрем и канцелярских чиновников, чем создала проблему срочной замены призванных сотрудников. При этом если в отношении недавно принятых на службу в случае призыва практиковались увольнение и исключение из списков служащих, то лица, успевшие получить классные чины, продолжали числиться в штате и даже получали последующие полагающиеся им по выслуге классные чины. Конечно, это создавало дополнительные трудности в обеспечении кадрами всех направлений деятельности. Кроме того, в период войны тюремное ведомство в Вологодской губернии помимо основных своих задач работало на экономически и стратегически значимом проекте – постройке ширококолейной железнодорожной дороги на линии Вологда – Архангельск. Это также требовало увеличения числа сотрудников, занятых контролем за арестантскими рабочими командами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Благодарность главноначальствующего вологодского губернатора // Вологодские губернские ведомости. – 1914. – № 43 (24 октября).
2. Военно-статистический ежегодник Армии за 1912 г. – Санкт-Петербург : Гл. штаб, 1914. – 519 с.
3. На широкую дорогу // Архангельск. – 1916. – № 14 (19 января).
4. О сокращении срока действительной службы в сухопутных войсках и во флоте : Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета 26.04.1906 № 27835 // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е. В 33 томах. Том 26. – Санкт-Петербург : Гос. типография, 1909. – С. 505–507.
5. Об изменении Устава о воинской повинности : Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон от 23.06.1912 № 37417 // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е. В 33 томах. Том 32. – Санкт-Петербург : Гос. типография, 1915. – С. 806–828.

6. Обзор Архангельской губернии за 1897 год. – Архангельск : Губ. тип., 1898. – 103 с.
7. Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. В 9 томах. Том 6 (1914) / редактор-составитель Б. Д. Гальперина. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – 700 с.
8. Отчет о деятельности Вологодской губернской тюремной инспекции за 1912 год. – Вологда : [б. и.], 1913. – 101 с.
9. Памятная книжка Вологодской губернии на 1913 год. – Вологда : Тип. губ. правления, 1913. – 162 с.
10. Памятная книжка Вологодской губернии на 1915 год. – Вологда : Тип. губ. правления, 1915. – 227 с.
11. Памятная книжка Вологодской губернии на 1916 год. – Вологда : Тип. губ. правления, 1916. – 227 с.
12. Приказ вологодского вице-губернатора от 27.10.1914 № 19 // Вологодские губернские ведомости. – 1914. – № 44 (31 октября).
13. Приказ вологодского губернатора от 21.05.1913 № 9 // Вологодские губернские ведомости. – 1913. – № 22 (31 мая).
14. Приказ Вологодского губернского тюремного инспектора от 06.07.1915 № 15 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 29 (17 июля).
15. Приказ Вологодского губернского тюремного инспектора от 10.11.1914 № 26 // Вологодские губернские ведомости. – 1914. – № 47 (22 ноября).
16. Приказ Вологодского губернского тюремного инспектора от 14.10.1915 № 22 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 44 (3 октября).
17. Приказ Вологодского губернского тюремного инспектора от 16.02.1915 № 5 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 9 (27 февраля).
18. Приказ главноначальствующего Вологодского губернатора от 21.06.1916 № 30 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 27 (1 июля).
19. Приказ главноначальствующего и.д. Вологодского губернатора от 16.01.1916 № 2 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 5 (29 января).
20. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 01.08.1914 № 13 // Вологодские губернские ведомости. – 1914. – № 34 (22 августа).
21. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 08.04.1915 № 6 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 16 (17 апреля).
22. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 09.10.1915 № 40 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 42 (16 октября).
23. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 10.09.1915 № 36 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 39 (25 сентября).
24. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 11.11.1914 № 21 // Вологодские губернские ведомости. – 1914. – № 47 (22 ноября).
25. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 21.05.1915 № 11 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 24 (12 июня).
26. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 24.05.1915 № 12 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 24 (12 июня).
27. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 24.05.1915 № 16 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 24 (12 июня).
28. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 24.09.1915 № 38 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 41 (9 октября).
29. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 27.08.1915 № 32 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 37 (11 сентября).
30. Приказ главноначальствующего, вологодского губернатора от 27.08.1915 № 33 // Вологодские губернские ведомости. – 1915. – № 37 (11 сентября).
31. Приказ и.д. губернатора, вице-губернатора от 08.02.1916 № 4 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 8 (18 февраля).

32. Приказ и.д. Вологодского губернского тюремного инспектора от 20.12.1915 № 28 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 1 (2 января).
33. Приказ и.д. губернатора вице-губернатора от 30.09.1916 № 52 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 42 (14 октября).
34. Приказ и.д. губернатора, вице-губернатора от 21.12.1915 № 55 // Вологодские губернские ведомости. – 1916. – № 1 (2 января).
35. Приказ управляющего губернией от 22.03.1914 № 5 // Вологодские губернские ведомости. – 1914. – № 15 (11 апреля).
36. Приказ управляющего губернией от 25.02.1914 № 4 // Вологодские губернские ведомости. – 1914. – № 10 (7 марта).
37. Приказ управляющего губернией от 29.04.1914 № 7 // Вологодские губернские ведомости. – 1914. – № 20 (16 мая).
38. Сборник приказов начальника Северных жел. дор. за 1913 год. – Москва : Казенная железнодорожная тип. московского узла, 1914. – 1120 с.

REFERENCES

1. Gratitude of the Vologda Governor-in-Chief. *Vologodskie gubernskie vedomosti = Vologda Provincial News*, 1914, no. 43, October 24. (In Russ.).
2. *Voenno-statisticheskii ezhegodnik Armii za 1912 g.* [Military Statistical yearbook of the Army for 1912]. Saint Petersburg: Gl. shtab, 1914. 519 p.
3. On a wide road. *Arkhangel'sk = Arkhangel'sk*, 1916, no. 14, January 19. (In Russ.).
4. On the reduction of the period of active service in the land forces and in the Navy: highly approved opinion of the State Council No. 27835 on April 26, 1906. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie 3-e. V 33 tomakh. Tom 26* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Meeting 3rd. In 33 volumes. Volume 26]. Saint Petersburg: Gos. tipografiya, 1909. Pp. 505–507. (In Russ.).
5. On the amendment of the Statute on military service: highly approved law approved by the State Council and the State Duma of 23.06.1912 No. 37417. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie 3-e. V 33 tomakh. Tom 32* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Meeting 3rd. In 33 volumes. Volume 32]. Saint Petersburg: Gos. tipografiya, 1915. Pp. 806–828. (In Russ.).
6. *Obzor Arkhangel'skoi gubernii za 1897 god* [Review of the Arkhangel'sk province for 1897]. Arkhangel'sk: Gub. tip., 1898. 103 p.
7. *Osobyie zhurnaly Soveta ministrov Rossiiskoi imperii. 1909–1917 gg. V 9 tomakh. Tom 6 (1914)* [Special journals of the Council of Ministers of the Russian Empire. 1909–1917. In 9 volumes. Volume 6 (1914)]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2006. 700 p.
8. *Otchet o deyatelnosti Vologodskoi gubernskoi tyuremnoi inspeksii za 1912 god* [Report on the activities of the Vologda Provincial Prison Inspection for 1912]. Vologda: [b. i.], 1913. 101 p.
9. *Pamyatnaya knizhka Vologodskoi gubernii na 1913 god* [Memorial book of the Vologda Province for 1912]. Vologda: Tip. gub. pravleniya, 1913. 162 p.
10. *Pamyatnaya knizhka Vologodskoi gubernii na 1915 god* [Memorial book of the Vologda Province for 1915]. Vologda: Tip. gub. pravleniya, 1915. 227 p.
11. *Pamyatnaya knizhka Vologodskoi gubernii na 1916 god* [Memorial book of the Vologda Province for 1916]. Vologda: Tip. gub. pravleniya, 1916. 227 p.
12. Order of the Vologda Vice-Governor No. 19 dated October 27, 1914. *Vologodskie gubernskie vedomosti = Vologda Provincial News*, 1914, no. 44, October 31. (In Russ.).
13. Order of the Vologda Governor No. 9 of May 21, 1913. *Vologodskie gubernskie vedomosti = Vologda Provincial News*, 1913, no. 22, May 31. (In Russ.).

14. Order of the Vologda Provincial Prison Inspector No. 15 of July 6, 1915 *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1915, no. 29, July 17. (In Russ.).
15. Order of the Vologda Provincial Prison Inspector No. 26 of November 10, 1914. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1914, no. 47, November 22. (In Russ.).
16. Order of the Vologda Provincial Prison Inspector No. 22 of October 14, 1915. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1915, no. 44, October 3. (In Russ.).
17. Order of the Vologda Provincial Prison Inspector No. 5 of February 16, 1915. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1915, no. 9, February 27. (In Russ.).
18. Order of the Commander-in-Chief, Vologda Governor No. 30 of June 21, 1916. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1916, no. 27, July 1. (In Russ.).
19. Order of the Commander-in-Chief, Vologda Governor No. 2 of January 16, 1916. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1916, no. 5, January 29. (In Russ.).
20. Order of the Commander-in-Chief, Vologda Governor No. 13 of August 1, 1914. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1914, no. 34, August 22. (In Russ.).
21. Order of the Commander-in-Chief, Vologda Governor No. 6 of April 8, 1915. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1915, no. 16, April 17. (In Russ.).
22. Order of the Commander-in-Chief, Vologda Governor No. 40 of October 9, 1915. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1915, no. 42, October 16. (In Russ.).
23. Order of the Commander-in-Chief, Vologda Governor No. 36 of September 10, 1915. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1915, no. 39, September 25. (In Russ.).
24. Order of the Commander-in-Chief, Vologda Governor No. 21 of November 11, 1914. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1914, no. 47, November 22. (In Russ.).
25. Order of the Commander-in-Chief, Vologda Governor No. 11 of May 21, 1915. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1915, no. 24, June 12. (In Russ.).
26. Order of the Commander-in-Chief, Vologda Governor No. 12 of May 24, 1915. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1915, no. 24, June 12. (In Russ.).
27. Order of the Commander-in-Chief, Vologda Governor No. 16 of May 24, 1915. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1915, no. 24, June 12. (In Russ.).
28. Order of the Commander-in-Chief, Vologda Governor No. 38 of September 24, 1915. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1915, no. 41, October 9. (In Russ.).
29. Order of the Commander-in-Chief, Vologda Governor No. 32 of August 27, 1915. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1915, no. 37, September 11. (In Russ.).
30. Order of the Commander-in-Chief, Vologda Governor No. 33 of August 27, 1915. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1915, no. 37, September 11. (In Russ.).
31. Order of the Acting Governor, Vice-Governor No. 4 of February 8, 1916. *Vologodskie gubernskie vedomosti* = *Vologda Provincial News*, 1916, no. 8, February 18. (In Russ.).

32. Order of the Acting Vologda Provincial Prison Inspector No. 28 of December 20, 1915. *Vologodskie gubernskie vedomosti = Vologda Provincial News*, 1916, no. 1, January 2. (In Russ.).
33. Order of the Acting Governor, Vice-Governor No. 52 of September 30, 1916. *Vologodskie gubernskie vedomosti = Vologda Provincial News*, 1916, no. 42, October 14. (In Russ.).
34. Order of the Acting Governor, Vice-Governor No. 55 of December 21, 1915. *Vologodskie gubernskie vedomosti = Vologda Provincial News*, 1916, no. 1, January 2. (In Russ.).
35. Order of the Province Governor No. 5 of March 22, 1914. *Vologodskie gubernskie vedomosti = Vologda Provincial News*, 1914, no. 15, April 11. (In Russ.).
36. Order of the Province Governor No. 4 of February 25, 1914. *Vologodskie gubernskie vedomosti = Vologda Provincial News*, 1914, no. 10, March 7. (In Russ.).
37. Order of the Province Governor No. 7 of April 29, 1914. *Vologodskie gubernskie vedomosti = Vologda Provincial News*, 1914, no. 20, May 16. (In Russ.).
38. *Sbornik prikazov nachal'nika Severnykh zhel. dor. za 1913 god* [Collection of orders of the Northern railway Chief for 1913]. Moscow: Kazennaya zheleznodorozhnaya tip. moskovskogo uzla, 1914. 1120 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЖЕЛТОВ – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и истории психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, ztv73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6920-0754>

ANDREI A. ZHELTOV – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, associate professor at the Department of Philosophy and History of the Psychology Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, ztv73@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6920-0754>

Статья поступила 31.05.2022